

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к русскому изданию	7
Предисловие автора ко второму изданию	12
Предисловие	13
Вступительное слово.....	15
Введение	17
ГЛАВА 1	
Легитимность антимонопольной политики	24
ГЛАВА 2	
Теория конкуренции и рыночная экономика.....	36
ГЛАВА 3	
Монополия и закон Шермана: от дела E. C. Knight (1895) до дела Standard Oil of New Jersey (1911)	87
ГЛАВА 4	
Монополия в истории бизнеса: от дела American Tobacco (1911) до дела Telex — IBM (1975)	141
ГЛАВА 5	
Ценовой сговор и антимонопольное законодательство	208
ГЛАВА 6	
Ценовая дискриминация и конкурентный процесс	256
ГЛАВА 7	
Связанные сделки и государственная политика.....	301
ГЛАВА 8	
Слияния, конкуренция и антимонопольная политика	347
ГЛАВА 9	
Антимонопольное законодательство и свободное общество	405
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Антимонопольное законодательство: извлечения	419
Предметный указатель	424

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Антимонопольное регулирование в последнее время нередко рассматривается в российском экспертном сообществе как панацея, с помощью которой можно преодолеть структурные проблемы российской экономики, повысить ее эффективность, сделать более конкурентоспособной и не допустить олигархических злоупотреблений.

Логику таких рассуждений можно представить примерно так: поскольку в развитых странах действует антимонопольное законодательство, а их экономика — несомненно, производительнее и эффективнее, чем российская, то для успеха достаточно перенять соответствующие институты. В качестве дополнительного обоснования могут приводиться аргументы из учебников по микроэкономике для первого курса. Немногочисленные специалисты в данной узкой области привели бы еще и аргументы, почерпнутые из довольно экзотических англоязычных книг и журналов, впрочем, не выходящих за пределы экономического «мейнстрима». Как бы то ни было, «западного» происхождения институтов антимонопольного регулирования обычно бывает достаточно, чтобы появилась уверенность в их полезности. Книга американского профессора Доминика Арментано заставляет серьезно усомниться в таком подходе.

Представленный в ней материал свидетельствует, что антимонопольное законодательство, вопреки устоявшимся стереотипам, вовсе не защищает конкуренцию, а наоборот, приводит к ее подавлению. Основанием для подобного вывода служит не только критика теоретических основ этого вида регулирования, но и анализ наиболее известных антимонопольных дел. Как свидетельствует опыт, антимонопольная политика не только наказывает эффективных производителей, работающих лучше, чем конкуренты, но и ограничивает применение как раз тех приемов ведения бизнеса, которые наиболее выгодны для потребителей. Единственными выигравшими от такой политики сторонами остаются неэффективные производители и олигархические бизнес-структуры.

Для нашей страны этот вид регулирования относительно нов. В России рецепция теории и практики антимонопольного регулирования произошла одновременно с теми процессами, которые ныне принято называть «либеральными реформами 90-х годов XX века». Причем в ходе заимствования «с Запада» эти идеи и институты рассматривались как неотъемлемая часть свободной рыночной экономики.

Почему же институт антимонопольного регулирования был перенят столь некритическим образом? По нашему мнению, причиной послужили определенные идеологические представления, господствовавшие в нашей стране в период заимствования и во многом преобладающие до сих пор.

С одной стороны, свою роль сыграло наследие советской идеологии в виде «ленинской теории империализма — монополистического, загнивающего и умирающего капитализма». Школьникам и студентам страны Советов упорно доказывали, что рынок «неизбежно рождает» концентрацию производства и монополию и что этот монополизм становится причиной «загнивания и умирания».

С другой стороны, знакомство советских людей с западной экономической мыслью, как правило, ограничивалось так называемой неоклассической экономической теорией, которая была фактически принята на вооружение некоторыми экономическими «школами», существовавшими в СССР в «эпоху застоя». Именно эта теория, которую критикует в своей книге профессор Арментано, служит общепризнанным научным обоснованием антимонопольного законодательства в его современном виде. В период, когда заимствование перешло в практическую плоскость, «неоклассика» соединилась с распространенным восприятием «западных» институтов как однозначно либеральных, рыночных и прогрессивных только лишь в силу их происхождения.

Оказали влияние и идеологические факторы ситуативного характера. Во-первых, это представление о чрезвычайной монополизированности советского хозяйства, которая, якобы, неизбежно должна была сохраниться в ходе рыночных реформ. При этом совершенно не принималось во внимание, что такого рода эффекты, если они и существовали, во многом вызывались определенными админист-

ративными структурами, которые были демонтированы в ходе реформ.

Бытовало также представление о «монополизме» как о причине макроэкономических проблем, в частности инфляции. Утверждалось (да и сейчас нередко утверждается), что галопирующий рост цен происходил в результате взвинчивания их монополистами. Абсолютно абсурдная идея, поскольку даже в соответствии с неоклассической теорией, изложенной в элементарных учебниках по экономике, «монополист» устанавливает завышенную цену сразу, а не поднимает ее постепенно на протяжении длительного периода.

Наконец, с некоторых пор стало модным обзывать монополизмом все плохое, не пытаясь даже разобраться в причинах того или иного негативного явления. Например, если поставщик вовремя не расплачивался с потребителем, то утверждалось, что причина — в его «монополизме», хотя на самом деле проблема заключалась в неспособности государства обеспечить выполнение контрактных обязательств средствами законного принуждения.

И вот, идея антимонопольного регулирования была принята в России «на ура», без какой-либо попытки разобраться в вопросе, и взвесить все «за» и «против». Рецепция «западного» института произошла самым «антизападным» способом, какой только можно себе представить.

Было бы неверным, однако, утверждать, что советская практика не знала ничего подобного антимонопольному регулированию. Говоря о запрете самовольного снижения объемов производства производителем, завоевавшим большую долю рынка, российский экономист В. Новиков справедливо отмечает, что этот подход к регулированию хозяйствующих субъектов — аналог социалистической «борьбы с тунеядством». Фактически, эта предпосылка — приложение к сфере капитала того же самого принципа о противодействии «тунеядству», который лежал в основе советского законодательства, — «распоряжаясь своим трудом, гражданин обязан руководствоваться не частным, а общественным интересом».

В момент, когда пишется это предисловие, Государственной Думой России принят в первом чтении проект нового

закона «О защите конкуренции». Этот документ направлен как на ужесточение норм антимонопольного законодательства, так и на расширение полномочий Федеральной антимонопольной службы в регулировании экономики. Например, п. 2 ст. 5 разрешает «доминирующему» производителю такие действия, как снижение объемов выпуска продукции, создание дискриминационных условий и т.д., если тот докажет антимонопольному органу или суду, что эти действия способствуют совершенствованию производства или стимулируют научно-технический прогресс (ст. 8). Этот пример служит хорошей иллюстрацией того, что логика антимонопольного регулирования, проведенная последовательно, превращает антимонопольную службу и суды в аналог «Госплана» — экономического органа страны, которой больше не существует.

Анализ, проведенный профессором Арментано, показывает, что даже такой мощной экономике, как в США, антимонопольное законодательство наносит значительный вред. Оно может стать существенным тормозом и для экономического развития нашей страны, которая с большим трудом преодолевает доставшиеся ей в наследство структурные трудности.

Представленная на суд читателя книга — не абстрактное упражнение в экономической теории, это в первую очередь анализ правоприменительной практики. Практический вывод один: антимонопольные законы в нынешней форме наносят ущерб национальной экономике и создают почву для злоупотреблений. В реальности монополистические эффекты — всегда следствие такого государственного вмешательства в деятельность свободного рынка, как предоставление исключительных прав, лицензирование, протекционизм и т.д. С этими причинами монополизма и надо бороться.

Справедливости ради отметим, что действующий российский закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», в отличие от американских аналогов, состоит из двух частей. Первая — это имитация западного антимонопольного законодательства, анализируемого профессором Арментано, а вторая направлена на ограничение тех действий государственных

и муниципальных органов, которые направлены на уменьшение конкуренции. Если следовать логике данной книги, то отмене подлежит лишь первая часть, а вторая требует расширения и совершенствования.

Несмотря на последовательную и достаточно радикальную позицию автора, книга «Антитраст против конкуренции» будет полезна и тем читателям, которые не согласятся с его выводами. Здесь важно не только ознакомиться с аргументами эрудированного и высокопрофессионального оппонента. Анализ антимонопольных разбирательств в общеэкономическом контексте и в связи с реальным поведением предприятий сам по себе представляет большую научную ценность.

Книга будет полезна всем российским читателям в качестве средства против столь распространенного в наши дни «интеллектуального иждивенчества», когда те или иные экономико-политические решения, принятые развитыми странами, бездумно имитируются применительно к России. На самом деле даже устоявшиеся на Западе институты вовсе не воспринимаются там как догма, а погружены в «едкую среду» критического рационального исследования, постоянно испытывающую их на прочность. То, что «отсюда» кажется общепринятым и бесспорным, «там» постоянно подвергается сомнению и может быть изменено в любой момент. Это нужно иметь в виду при каждой попытке адаптации западных институтов к российским условиям.

Наконец, использованный автором книги метод анализа правоприменительной практики — а именно, рассмотрение фигурантов антитрастовых процессов в более широком экономическом контексте, может представлять значительный интерес для исследователей антимонопольного регулирования в России. Здесь нашим экономистам предстоит большая работа, и мы надеемся, что книга профессора Арментано станет в ней хорошим подспорьем.

*В. Г. Завадников,
Председатель Наблюдательного Совета АНО «ИРИСЭН»
Декабрь 2005 г.*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Я рад, что книга *Antitrust and Monopoly* снова выходит в свет. Я по-прежнему убежден, что эта книга заполняет собой существенный пробел в специальной литературе для изучающих антимонопольное законодательство. Заинтересованным читателям, желающим продолжить обсуждение экономической теории и анализ конкретных судебных дел, стоит познакомиться также с моей работой *Antitrust Policy: The Case for Repeal* (Washington, D.C.: Cato Institute, 1985).

Доминик Т. Арментано,
Уэст Хартфорд, Коннектикут.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Антитраст против конкуренции», написанная живо и занимательно, будет хорошим введением в предмет для всех, кто хочет разобраться, что же стоит за сегодняшними газетными заголовками о слияниях и поглощениях. Читателю предлагается систематическое изложение исторических фактов, вскрывающее роль антимонопольного законодательства в американской экономике и позволяющее взглянуть с точки зрения исторической перспективы на аргументы о необходимости контроля над слияниями и поглощениями.

Блестящая эрудицией, профессор Арментано разоблачает мифы, которыми обросло антимонопольное законодательство. Приводимые им яркие примеры свидетельствуют о том, что антимонопольное регулирование затрудняет процесс конкуренции, а вовсе не способствует ему. Действующие антимонопольные законы накладывают ограничения на одни компании, чтобы улучшить положение или защитить прибыли других, что является очередным примером законотворчества в интересах отдельных групп в погоне за административной рентой.

Классические антимонопольные судебные дела проанализированы столь исчерпывающе, что данная книга должна быть включена в круг обязательного чтения любого вводного курса по теории монополии и конкуренции как в экономических, так и в юридических учебных заведениях. Профессор Арментано показывает, как компании, приносящие пользу потребителям в виде более низких цен и улучшения качества товаров, становились объектом судебной расправы. Основываясь на утверждениях, не имеющих отношения к делу либо не соответствующих фактам, суды подвергали компании принудительной ликвидации, штрафам и тройному возмещению ущерба.

Анализ, проведенный Арментано, демонстрирует, насколько ошибочным является антимонопольное законодательство, даже с учетом того, что в последнее время его исполнение улучшилось или, по крайней мере, сделалось менее вредоносным. Однако смягчающие поправки не

могут устранить наносимый вред. Должны быть отменены сами эти законы.

В настоящее время, когда в средствах массовой информации широко освещаются крупнейшие слияния, раздаются призывы к более жесткому применению антимонопольного законодательства. Исторические примеры, подробно описанные профессором Арментано, показывают, каким является адекватный подход к этой проблеме.

Книга также помогает понять, что монополия, не поддерживаемая государственным регулированием и искусственно создаваемыми правительством барьерами для входа на рынки, не является проблемой. В конце концов, как отмечал профессор Уолтер Адамс по поводу периода до 1950 года, именно «государственная политика предоставила “зеленую улицу” бесконтрольному образованию монополий [путем горизонтальных слияний]». Хотя Адамс — твердый сторонник антимонопольного законодательства, тем не менее и он вынужден признать, что период, предшествовавший принятию в 1950 году блокирующей слияния поправки Селлера — Кифовера к закону Клейтона, являл собой «красноречивое свидетельство динамизма и конкурентного духа американской экономики, ... наглядное проявление в экономике силы конкуренции, которая удерживала свое господство, несмотря на “зеленую улицу” бесконтрольному образованию монополий», предоставленную государственной политикой.

Полагаю, данная книга должна быть прочитана каждым конгрессменом, поскольку в мире, где рынки все более глобализируются, допустимая погрешность при проведении государственной политики слишком мала, чтобы попустительствовать невежеству среди людей, определяющих эту политику, или позволить узкоэгоистическим интересам возобладать над соображениями общего блага.

*Йейл Броузен,
Заслуженный профессор экономики и бизнеса (в отставке)
Высшей школы бизнеса Чикагского университета.*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Часть материала, вошедшего в эту книгу, публиковалась в работе *The Myths of Antitrust: Economic Theory and Legal Cases* (Arlington House, 1972), которая впоследствии была дополнена и переработана и вышла под названием *Antitrust and Monopoly: Anatomy of Policy Failure* (John Wiley and Sons, 1982). Настоящее издание содержит новое предисловие, несколько измененное вступительное слово и переработанное введение, но основная часть текста соответствует изданию Wiley & Sons 1982 года.

Мое твердое несогласие с ортодоксальной теорией конкуренции и монополии и с традиционной антимонопольной политикой за прошедшие годы ничуть не смягчилось. Если уж на то пошло, я еще более убедился в том, что теория и практика антимонопольного законодательства глубоко ошибочны и что все антимонопольные законы должны быть незамедлительно отменены. Когда я впервые рекомендовал это, мне было сказано, что отмена антимонопольного законодательства интеллектуально необоснованна и политически немыслима. Сегодня мало кто из тех, кто следит за состоянием дел в этой сфере, может быть столь же уверен в подобных выводах. Я надеюсь, что число приверженцев «антимонопольной» точки зрения еще более уменьшится после прочтения этой книги.

Я хочу выразить особую благодарность каждому из тех, кто помогал мне в работе над книгой «Антираст против конкуренции».

Я хочу поблагодарить Эдварда Х. Крейна из Института Катона за проявленный интерес к публикации рукописи. Особое удовольствие доставляет мне возможность выразить признательность Роберту Гессену из Гуверовского института Стэндфордского университета и Уолтеру Гриндери из Института гуманитарных исследований Университета Джорджа Мэйсона за их неизменную поддержку моих изысканий. Моя особая благодарность также — Уильяму Хэммету из Манхэттенского Института в Нью-Йорке за дружескую помощь и заинтересованность в моей работе.

Очень полезными были для меня неформальные беседы с Йейлом Броузенем, Гарольдом Демсецем, Дональдом Дьюи, Арменом Алчяном, М. Брюсом Джонсоном, Израэлем Кирцнером, Мюрреем Н. Ротбардом, Уэсли Дж. Либелером и другими профессорами и экономистами, которые проложили путь к столь необходимой реформе и, надеюсь, в будущем — отмене антимонопольного регулирования. Хотя я многому научился у них (как и у многих других), они ни в коем случае не несут ответственности за любые мои ошибки или упущения.

Наконец, я хочу поблагодарить Дэвида Дж. Торо и Институт независимости за их ободрение и поддержку, сделавшие возможным новое издание книги «Антитраст против конкуренции».

ВВЕДЕНИЕ

За последние десять лет в США произошли некоторые изменения в реализации антимонопольной политики. Федеральные антимонопольные регулирующие органы (а также некоторым образом суды) в меньшей степени, чем раньше, озабочены образованием конгломератов и вертикальными слияниями; горизонтальными слияниями в рамках более мягких критериев; связанными сделками, направленными на ограничение транзакционных издержек и «проблемы безбилетника»; концентрацией рынка, происходящей в результате внутреннего роста компаний; «нехищнической» ценовой дискриминацией.

Этот сдвиг в антимонопольном регулировании и в правоприменительной политике вызван целым рядом причин [1]. Одна из главных причин состоит во все большем разочаровании специалистов в традиционной доктрине «барьеров для входа» [2], приверженцы которой утверждают, что на высококонцентрированных рынках компании возводят экономические барьеры (например, в виде дифференциации продуктов), необоснованно препятствующие входу на рынок более мелких конкурентов и позволяющие доминирующим компаниям осуществлять «монопольную власть». Критики данной теории доказывают, что на самом деле большая часть этих экономических «барьеров» является результатом эффективного рыночного взаимодействия, ведущего к повышению благосостояния потребителей. Там и тогда, где и когда доминирующие компании не в состоянии добиться подобных результатов, на рынок неизбежно придут новые участники, которые будут конкурировать с ними. Поэтому не следует нападать на более высокие экономические результаты под предлогом борьбы за устранение «барьеров для входа».

Другой причиной ослабления традиционной политики принуждения стала все более широкая критика теории концентрации [3]. Как утверждает эта теория, концентрация рынков способствует сговорам между компаниями и доказательством служит то, что на высококонцентрированных рынках прибыль (исчисляемая на основе данных

финансовой отчетности) превосходит средний (нормальный) уровень.

Эти представления в настоящее время подвергаются серьезной критике. Одни аналитики утверждают, что не удастся эмпирически подтвердить наличие на больших отрезках времени какой-либо связи между высокой нормой прибыли и высоким уровнем концентрации [4]. Другие специалисты доказывают, что прибыль, определяемая на основе данных бухгалтерского учета, является неподходящим показателем наличия «монополии» или неэффективного распределения ресурсов [5]. Третьи говорят, что высокая норма прибыли в долгосрочном периоде может представлять собой просто рыночное вознаграждение за систематическое внедрение инноваций и принятие на себя предпринимательского риска [6]. Вполне ожидаемо, что более эффективные компании будут зарабатывать больше и расти быстрее, чем менее эффективные [7]. Если рыночная концентрация является просто естественным следствием более высоких экономических результатов, то роль антимонопольного регулирования становится довольно двусмысленной.

Последней причиной изменения подхода к антимонопольному регулированию послужило то, что повторный анализ некоторых классических судебных дел не подтвердил общепринятых обоснований традиционного применения антимонопольных законов [8]. Во многих из этих дел, касавшихся как государственных, так и частных предприятий, проигравшие судебную тяжбу компании-ответчики на самом деле снижали цены, расширяли объемы выпуска, производили быструю техническую модернизацию и в целом вели себя так, как диктует эффективный и конкурентный рыночный процесс. Однако именно такое конкурентное поведение приводило к инициированию антимонопольного разбирательства. В настоящее время среди специалистов по антимонопольному регулированию широко признано, что конкуренция — это *процесс*, а не равновесное состояние и что само антимонопольное регулирование (особенно в случаях, направленных против частных компаний) зачастую применялось и применяется как своего рода юридическая «дубинка», с помощью которой можно не допустить

соперничества и защитить сложившуюся рыночную структуру от конкуренции [9].

Но, несмотря на столь впечатляющие теоретические и эмпирические шаги по пересмотру ортодоксальных представлений, антимонопольное регулирование в начале 1990-х годов по-прежнему живет и здравствует. Ни один из антимонопольных законов не был отменен или переработан. Ограниченные законодательные предложения администрации Р. Рейгана по изменению разделов закона Клейтона (принятого в 1914 году) при попытке провести их через конгресс закончились ничем [10]. Большинство экономистов и даже некоторые из наиболее серьезных критиков антимонопольного регулирования по-прежнему верят, что какое-то регулирование необходимо для повышения экономической эффективности и ограничения «рыночной власти». В частности, Антимонопольное управление Министерства юстиции и Федеральная торговая комиссия продолжают регулировать крупные горизонтальные слияния и все так же запрещают соглашения об установлении цен и разделе рынков, поддержание цен перепродажи и так называемые «хищнические практики».

Таким образом, несмотря на некоторый ревизионизм последнего времени, базовая парадигма антимонопольного регулирования остается неизменной. По-прежнему жива глубоко укоренившаяся вера в то, что, несмотря на все имевшие место ошибки, антимонопольное регулирование в целом способствовало превращению рыночной экономики в более конкурентную и что при отсутствии должных законодательных запретов восторжествует «монопольная власть» и обладающие ею промышленные монополии.

Представления общественности в отношении монополизма и антимонопольных законов по большей части были созданы экономистами академической школы. Два поколения экономистов, как либеральных, так и консервативных, в целом признавали антимонопольное регулирование общественной силой, играющей важную роль в поддержании конкуренции и преодолении проблем, обычно ассоциируемых с монопольной властью. Несмотря на то, что некоторые экономисты отрицательно оценивают отдельные разделы антимонопольных законов и правоприменительные

процедуры и что совсем немногие из них призывают к отмене антимонопольных законодательных актов, исторически основная часть ученых-экономистов поддерживала и продолжает поддерживать это законодательство и решительную политику по его применению [11]. Более того, некоторые влиятельные экономисты являются сторонниками значительного усиления антимонопольного регулирования, в особенности в сфере установления цен, или же выступают за принятие дополнительного законодательства, направленного на радикальную реструктуризацию высококонцентрированных отраслей американской экономики. Таким образом, несмотря на критику, усилившуюся в последнее время, антимонопольная философия по-прежнему занимает прочное положение в традиционных представлениях о смешанной экономике.

Однако это общественное и профессиональное признание эффективности антимонопольного регулирования основывается на важных предпосылках, которые редко формулируются в явном виде и еще реже подвергаются сомнению. Одна из этих предпосылок представляет собой веру в то, что принятая экономистами стандартная теория конкуренции и монополии дает правильный взгляд на экономическую действительность и может служить теоретической основой для антимонопольного регулирования. Другая значимая предпосылка состоит в том, что история антимонопольного регулирования содержит впечатляющие практические примеры неэффективного использования ресурсов и монополистических злоупотреблений, предсказанных традиционными теоретическими построениями.

В настоящем исследовании будет доказано, что ни одна из этих главных предпосылок не подтверждается. Будут приведены доводы в пользу того, что ортодоксальная теория конкуренции и монополии является внутренне противоречивой и некорректной и не может предоставить разумных оснований для *какой бы то ни было* антимонопольной политики. Далее будет продемонстрировано, что промышленные корпорации, выступавшие ответчиками в классических антимонопольных процессах, расширяли объемы производства, снижали цены, совершенствовали технологии и в целом были вовлечены в процесс напряженной

конкуренции. На основании этого будет сделан вывод, что и теория, и история антимонопольного регулирования представляют собой мифологию, не согласующуюся ни с логикой, ни с фактами.

Все это не означает, что само понятие монопольной власти является мифом или что злоупотребления монопольным положением отсутствуют в американской системе предпринимательства, — отнюдь нет. Это означает лишь то, что наша официальная антимонопольная политика есть обман, что общественное внимание к проблеме монополий в США было полностью дезориентировано и направлено по ложному пути. Государство — а вовсе не рынок — является источником монопольной власти. Государственное лицензирование, сертификаты общественной полезности, франшизы, пошлины и другие законодательно вводимые ограничения могут создавать и на деле создают монополии и монопольную власть для отдельных корпораций, защищая их от конкуренции. Монополистические злоупотребления всегда связаны с государственным вмешательством в производство или товарный обмен, и в таких ситуациях действительно наносится ущерб потребителям, имеет место недопущение продавцов на рынок, а конечным результатом всего этого становится неэффективное использование ресурсов. Но, что важно для нашего обсуждения, эти монополистические явления законны: они создаются и санкционируются политической властью в собственных интересах. Законодательные ограничения на совместную деятельность и конкуренцию должны быть отменены. Сознательно или нет, но подавляющее большинство монополистических злоупотреблений в бизнесе всегда оставалось вне поля зрения антимонопольного законодательства и антимонопольной политики.

Данная работа имеет две существенные особенности, отличающие ее от многих других, в которых обсуждается конкуренция, монополия и проблемы антимонопольного регулирования. Во-первых, многие предшествующие исследования исходили из того, что неоклассические теории конкуренции и монополии в сущности правильны; глубокая критика этих взглядов в лучшем случае рассматривалась как маргинальная и зачастую упоминалась лишь в сносках.

Эти исследования, по сути, не затрагивали ничего существенного в логике и политических выводах неоклассической теории. Во-вторых, многие работы на эту тему описывали беспорядочную массу антимонопольных дел, не снабжая их соответствующей информацией о поведении и экономических результатах деятельности предприятий. Вследствие этого действительное поведение компаний, которым предъявлялись обвинения, удивительным образом осталось без сколько-нибудь внимательного рассмотрения. По-видимому, эти работы исходили из того, что читатели заранее предполагают: компании, обвиненные в нарушении антимонопольных законов, действительно повышали цены, сокращали объемы выпуска, производили низкокачественные товары, успешно договаривались с конкурентами, вытесняли конкурентов с рынка с помощью хищнических методов и вообще наносили вред потребителям.

Эта книга с очевидностью опровергает два вышеупомянутых взгляда. В ней показано, что неоклассические теории предлагают модели статического равновесия, существенно не совпадающие с реальными явлениями эффективности и конкуренции. Кроме того, обсуждаемые в книге антимонопольные судебные дела — а это только классические дела — представлены в контексте, который, по мнению автора, дает возможность понять поведение соответствующих компаний. Там, где это возможно, читателям предоставлена информация, которая позволит им сделать самостоятельные выводы об экономической виновности или невиновности ответчика.

В заключение следует сказать, что основная цель этой книги — снабдить преподавателей, юристов, студентов, бизнесменов и других заинтересованных лиц удобным путеводителем по обширному массиву неортодоксальных взглядов в сфере теории конкуренции и антимонопольной политики. В свете этого намерения данная работа не представляет читателю сбалансированный набор противоположных мнений. Напротив, она выдвигает крайнюю позицию, подкрепленную конкретными аргументами и фактами, которые, хотелось бы надеяться, вызовут у вдумчивого читателя потребность критического переосмысления антимонопольной политики Соединенных Штатов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ James Langefeld, David Scheffman, "Evolution or Revolution: What is the Future of Antitrust?" *Antitrust Bulletin*, Vol. 31 (Summer 1986), pp. 287–299.
- ² Robert H. Bork, *The Antitrust Paradox: A Policy at War with Itself* (New York, Basic Books, 1978), Chapter 16. См. также: Harold Demsetz, "Barriers to Entry," *American Economic Review*, Vol. 72 (March 1982), pp. 47–57.
- ³ Harold Demsetz, *The Market Concentration Doctrine* (Washington, D.C.: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1973).
- ⁴ Yale Brozen, "Concentration and Profits: Does Concentration Matter?" *Antitrust Bulletin*, Vol. 19 (1974), pp. 381–399.
- ⁵ Franklin M. Fisher and John L. McGowan, "On the Misuse of Accounting Rates of Return to Infer Monopoly Profits", *American Economic Review*, Vol. 73 (March 1983), pp. 82–97.
- ⁶ S.C. Littlechild, "Misleading Calculations of the Social Costs of Monopoly Power", *Economic Journal*, Vol. 91 (June 1981), pp. 348–363.
- ⁷ Harold Demsetz, "Industry Structure, Market Rivalry, and Public Policy", *Journal of Law and Economics*, Vol. 16, (April 1973), pp. 1–10. См. также: John R. Carter, "Collusion, Efficiency, and Antitrust", *Journal of Law and Economics*, Vol. 21 (October 1978), pp. 434–444.
- ⁸ Dominick T. Armentano, *Antitrust and Monopoly: Anatomy of a Policy Failure* (New York: John Wiley and Sons, 1982).
- ⁹ William Baumol and Janusz Ordover, "Use of Antitrust to Subvert Competition", *Journal of Law and Economics*, Vol. 28 (May 1985), pp. 247–265
- ¹⁰ Обсуждение рейгановских предложений по антимонопольному законодательству см. в *Washington Post*, January 19, 1986, pp. H1, 4, и January 20, 1986, p. E1. Также см. *The Economist*, August 23, 1986, p. 25.
- ¹¹ Согласно одному исследованию позиций по общественно-политическим вопросам, 85% экономистов, попавших в выборку, выразили свое согласие с высказыванием: «Антимонопольные законы должны применяться решительно, чтобы снизить монопольную власть по сравнению с ее нынешним уровнем». См.: J. R. Kearl, Clayne L. Pope, Gordon C. Whiting, and Larry T. Wimmer, "A Confusion of Economists?" *American Economic Review, Paper and Proceedings*, Vol. 69, No. 2 (May 1979), p. 30.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru